

Памяти моей мамы,
которая успела
услышать строки
этой книги

Ведущий обозреватель «Спорт-Экспресса» Игорь Рабинер пишет об НХЛ уже четверть века. Зная его любовь к этой лиге и ее героям, я не сомневался, что рано или поздно он напишет о них отличную книгу.

Но книга получилась не о лиге. И даже не о хоккее. Она – о людях и судьбах. О том, как простые российские мальчишки превращаются в мировых суперзвезд. О том, сколько для этого приходится пройти им самим и их родителям. О том, что слава и миллионы в НХЛ достаются через преодоление.

Вас ждут увлекательные семь историй, прочитав которые, вы поймете, что в жизни нет ничего невозможного.

МАКСИМ МАКСИМОВ

Главный редактор



Игорь
Рабинер

ОВЕЧКИН МАЛКИН КУЧЕРОВ

РУССКИЕ ДОРОГИ
К ХОККЕЙНОЙ
МЕЧТЕ



БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 796.966:929

ББК 75.579

P12

Рабинер, Игорь Яковлевич.

P12 Овечкин, Малкин, Кучеров. Русские дороги к хоккейной мечте / Игорь Рабинер. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. + вкл.

ISBN 978-5-04-120716-8

Игорь Рабинер пишет об НХЛ с 1990-х и знаком со всеми нашими героями. В канун Олимпиады «Бомбора» выпускает его книгу в двух томах о фантастических судьбах российских звезд, которые по сей день доминируют в НХЛ.

Книга, которая должна вдохновить новые поколения юных хоккеистов, их родителей на то, чтобы попытаться повторить подвиги героев этой книги.

УДК 796.966:929

ББК 75.579

ISBN 978-5-04-120716-8

© Рабинер И.Я., 2021

В оформлении обложки использованы фотографии:

© Mark LoMoglio, Len Redkoles / National Hockey League / GettyImages.ru;

© Bruce Bennett / GettyImages.ru

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Scott Audette, David Becker, Joe Sargent / National Hockey League / GettyImages.ru;

© Justin K. Aller / Getty Images Sport / GettyImages.ru;

© Icon Sportswire / GettyImages.ru;

© Владимир Федоренко, Антон Денисов, Андрей Серебряков, Алексей Филиппов, Рамиль Ситдилов, Алексей Куденко, Владимир Песня, Григорий Сысоев / РИА Новости;

© Савинцев Федор, Сергей Фадеичев / Фотохроника ТАСС;

© AdMedia via ZUMA Wire / Фотохроника ТАСС

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Игоря Ларионова 7

Александр Овечкин
РУССКИЙ БОГ ВАШИНГТОНА..... 11

Евгений Малкин
ПОБЕГ К ТРЕМ КУБКАМ СТЭНЛИ167

Никита Кучеров
«ДАЖЕ ЕСЛИ НЕНАВИЖУ ПАРТНЕРА —
ОТДАМ ПАС И ПОПЫТАЮСЬ ОТКРЫТЬСЯ»291

Предисловие

ВСЕГДА ПРИЯТНО, КОГДА ЛЮДИ НЕ ИЩУТ
ЛЕГКИХ ПУТЕЙ. ГОРЖУСЬ ЭТИМИ ПАЦАНАМИ!

ГОРЬКО ПРИЗНАТЬ, но мы не умеем так ценить свою хоккейную историю и ее героев, как Северная Америка. По ту сторону океана все, кто более или менее интересуются этим видом спорта, прекрасно знают, какой путь прошли Бобби Orr, Уэйн Гретцки, Бобби Халл, Марио Лемье и другие кумиры разных поколений. Об этом изданы сотни книг, биографий и автобиографий, выпущено множество фильмов.

У нас о хоккее также написано немало — но почему-то не о выступлениях российских хоккеистов в сильнейшей лиге мира, единственной на протяжении многих лет, которая ведет мировой хоккей вперед. Лиге, в которой мажоранский путь к главному трофею, Кубку Стэнли, мало с чем сравним по сложности в мировом спорте вообще. Лиге, которую можно считать образцом и в спорте, и в интересе публики, и в ведении спортивного бизнеса.

Поэтому я рад, что Игорю Рабинеру, уважаемому мною журналисту, который пишет об НХЛ уже четверть века и с которым мы записали немало интересных бесед, пришла в голову эта отличная идея — написать о судьбах лучших российских хоккеистов НХЛ наших дней. Если у них самих не было возможности хорошо знать, через что прошли их предшественники, так пусть этот шанс будет хотя бы у сле-

дующего поколения юных игроков, у их родителей и болельщиков.

Глядя на российских звезд современной НХЛ, часто ловлю себя на ощущении, что горжусь этими пацанами. Всегда приятно, когда молодые не ищут легких путей. Это ведь очень сложно для любого игрока — выйти из зоны комфорта, поехать за границу и твердо идти к своей мечте. И особенно — в итоге ее достичь, что удалось далеко не всем уехавшим, но удалось каждому из героев этой книги. Многим приходится прорываться через канадские юниорские лиги, клубы АХЛ, и решиться на это — непростой поступок. Любая такая дорога терниста, и ее надо ценить.

Нам, первому поколению еще советских энхаэловцев, было куда труднее. Мы все уезжали гораздо позже, когда нам было около тридцати, и тем сложнее были проблемы адаптации, связанные с языком, мировоззрением, укладом жизни — другими, непривычными для нас. В то время происходил исторический перелом от Советского Союза к России, и мы привыкли жить совсем иначе.

К тому же все считали, что мы уезжаем, находясь на излете карьер. Но работа с такими потрясающими тренерами и менеджерами, как Скотти Боумэн, которые не заглядывают людям в паспорт, а наоборот, ценят опыт и игровую мудрость, позволила многим из нас здорово продлить свой хоккейный век. Например, Слава Фетисов доиграл до 40 лет, победив в двух Кубках Стэнли, а я закончил играть в 43, выиграв три Кубка.

И теперь мне очень приятно наблюдать за тем, как это делают другие, причем россияне из года в год находятся среди победителей на ведущих ролях. В последних двух сезонах это удалось Никите Кучерову, Андрею Василевскому и Михаилу Сергачеву. Понятно, что хоккей — командный вид спорта, и ни одному хоккеисту, как бы блестяще он ни играл, Кубка Стэнли не выиграть. Это может сделать только коллектив. Но здорово, когда наши ребята в нем не только присутствуют, но и солируют.

В июне 2021-го у меня раздался звонок с незнакомого номера, и хотя обычно в таких случаях не беру трубку, на этот раз что-то подтолкнуло меня это сделать. Звонил Никита Кучеров — прямо из чемпионской раздевалки «Тампы». Мы не были знакомы, никогда прежде не общались — тем неожиданнее это было. Я услышал от него много теплых слов, в том числе о том, какую роль в его увлечении хоккеем в детстве сыграла игра нашей Русской Пятерки в «Детройт Ред Уингз».

Конечно, мне было очень приятно, поскольку я почувствовал — эти парни понимают, где их корни. Точно так же я сам когда-то в молодости был благодарен Валерию Харламову, Владимиру Шадрину, Александру Якушеву, Анатолию Фирсову и многим другим мастерам предыдущих поколений. Нынешние ребята, может, во многом и другие, что логично в новые времена. Но, с другой стороны, этот звонок показал, что в чем-то они и такие же, как мы. Так же любящие хоккей. Так же имевшие в детстве кумиров. Так же стремящиеся быть лучшими.

Таков Саша Овечкин, с которым я немножко поработал, когда ему было всего четырнадцать лет. Его амбициозность, целеустремленность и спортивный характер не вызывали сомнений уже тогда. Доводилось общаться также с Женей Малкиным, с Володией Тарасенко, которые произвели на меня очень приятное впечатление. С остальными героями книги лично не знаком, только слежу за ними по матчам и интервью. Но умная игра того же Кучерова и Артемия Панарина напоминает мне о лучших традициях нашего хоккея.

Сейчас у нас многие скатываются в пропаганду, настаивая на том, чтобы хоккеисты из России не уезжали в НХЛ. Но мы не можем вернуться во времена СССР, когда отъезд за океан был вовсе запрещен. Мы должны быть частью цивилизованного мира, и если уж в НХЛ едут из многих не самых хоккейных государств — Словении, Швейцарии, Германии, Франции, — то в стране с такими традициями этой игры, как Россия, тем более нельзя сковывать людей

Предисловие

цепями, которые будут удерживать их от отъезда туда, где играют все лучшие.

Другое дело, что нужно умно выстроить систему взаимоотношений с НХЛ. Мы считаем себя передовой хоккейной державой в мире, что давно уже, к сожалению, не так. Но такая самооценка не позволила нам заработать на отъезде в НХЛ наших игроков серьезные деньги, которые пошли бы на оплату непростого труда детских тренеров и современного оснащения хоккейных школ. И соответственно на воспитание новых талантов.

Люди, о которых написал Рабинер, держат на высоте марку нашего хоккея. Они заслуживают книг и фильмов. Сам я пока не пошел на то, чтобы рассказать о своем энхаэловском опыте с книжных страниц — время для этого, надеюсь, еще впереди. А пока с удовольствием почитаю об Овечкине, Малкине, Кучерове, Панарине, Василевском, Тарасенко и Бобровском.

И, конечно, пожелаю им успеха на Олимпиаде в Пекине. Олимпийские игры — единственное соревнование на уровне сборных, которое двигает хоккей вперед. Речь, конечно, только о том формате, когда в них участвуют все сильнейшие. Хоккей развивается только когда лучшие играют против лучших. И если на молодежном уровне такие турниры происходят каждый год, то у взрослых национальных команд в феврале 2022 года это случится впервые за восемь лет. С огромным нетерпением жду этого турнира. И речь не только о том, чтобы добиться результата, но и о наслаждении хоккеем топ-уровня.

Удачи, парни!



*Игорь ЛАРИОНОВ,
трехкратный обладатель Кубка Стэнли,
двукратный олимпийский чемпион,
четырёхкратный чемпион мира,
член Зала хоккейной славы в Торонто*

Александр
ОВЕЧКИН

8

Александр Михайлович ОВЕЧКИН

Родился 17 сентября 1985 года в Москве. Левый нападающий. Воспитанник московского «Динамо».

Клубная карьера

2001–2005, 2012–2013 — «Динамо» (Москва)

2005 — н.в. — «Вашингтон Кэпиталз»

Командные достижения

ЧЕМПИОНАТЫ МИРА:

Золото — 3 (2008, 2012, 2014). Серебро — 2 (2010, 2015).

Бронза — 4 (2005, 2007, 2016, 2019).

МОЛОДЕЖНЫЙ ЧЕМПИОНАТ МИРА:

Золото: 2003. Серебро: 2005

Чемпион России: 2005

Кубок Гагарина: 2013

Кубок Стэнли: 2018

Личные достижения

«Колдер Трофи»: 2006

«Морис Ришар Трофи» (9, рекорд): 2008–2009, 2013–2016, 2018–2020

«Харт Трофи» (3): 2008, 2009, 2013

«Тед Линдсей Эворд» (3): 2008–2010

«Арт Росс Трофи»: 2008

«Конн Смайт Трофи»: 2018

Участник «Матча всех звезд НХЛ» (11): 2007–2009, 2011, 2012, 2015–2020

Обладатель множества рекордов и достижений НХЛ — девятикратный лучший снайпер регулярного чемпионата, единственный обладатель четырех индивидуальных трофеев в одном сезоне, самый титулованный европеец по количеству индивидуальных призов, первое место по количеству голов в овертайме, наибольшее количество голов среди левых нападающих, первый европеец, забивший 50+ голов в восьми сезонах, второе место в истории НХЛ по голам за один клуб, первое место среди российских игроков по количеству очков в НХЛ и др.

РУССКИЙ БОГ ВАШИНГТОНА

— **Н**ЕМНОЖКО ПОПЛАКАЛИ. И сильно порадовались. Ведь сбылась Сашина мечта!

За тремя лаконичными фразами Татьяны Овечкиной, мамы великого российского спортсмена, стоит не просто реакция — ее и мужа — на долгожданный выигрыш сыном Кубка Стэнли 7 июня 2018 года.

За ними стоит вся их жизнь.

В Лас-Вегас, где «Вашингтон Кэпиталз» одержал над местным «Голден Найтс» последнюю победу в финальной серии, Овечкины-старшие не летали.

— Я уж налеталась, — машет рукой Татьяна Николаевна.

Они остались в Вашингтоне, где проводят с сыном каждый плей-офф. Александр Великий, как всегда, позвонил ей за три часа до игры. Эта незыблемая традиция соблюдается с юности Ови, вне зависимости от того, кто из них в какой точке земного шара находится и в какое время начинается матч.

Сын прилетел к родителям сам. С Кубком. И была красивая домашняя вечеринка. К Овечкиным приехала вся русская диаспора «Кэпиталз».

— С Женей Кузнецовым и Димой Орловым, нашими хорошими ребятами, Саша с Настей дружат семьями. И все незнамо сколько раз фотографировались с трофеем.

А Санька аж спал с этим Кубком! — улыбается мама. — Он у нас такой эмоциональный!

Когда родители чуть позже расскажут, что в детстве Овечкин спал с клюшками и шайбами, я пойму, что круг замкнулся.

Много лет назад Татьяна Николаевна, баскетболистка, как сейчас сказали бы, топ-уровня, внушала маленькому Саше: «Если быть в спорте — значит, быть первым. Вторым, третьим — это не про нашу семью. А уж если в середине болтаться — так вообще в спорт лучше не идти. Поэтому, если хочешь быть спортсменом, запомни: ты должен быть первым во всем!»

Недаром мама говорит, что Александр всегда все усваивал быстро.

★ ★ ★

Мы говорим с Михаилом Викторовичем, или дядей Мишей, как его знает весь российский хоккейный мир, о славе его сына. Я завожу речь о том, что для фото с Александром в раздевалку «Вашингтона» приходили Лео Месси и Коби Брайант.

— А еще — Майк Тайсон и Сергей Карякин, — добавляет папа.

— Вообще, вы верите, что ваш сын — легендарный? Когда он рос, вы могли себе такое представить?

Овечкин-папа строг:

— Легендарная у меня жена. А сын будет легендарным, когда выиграет Олимпийские игры.

Вот так. У Овечкиных не забалуешь. Ни раньше, ни сейчас.

Татьяна Овечкина — двукратная олимпийская чемпионка по баскетболу (Монреаль-76 и Москва-80), победительница мирового первенства и многократная чемпионка Европы. А когда пробил миллениум и подбивались итоги

столетия, ее объявили лучшей разыгрывающей в истории женского баскетбола XX века!

Сашу она родила через три года после окончания карьеры игрока, но еще много лет была и главным тренером ЖБК «Динамо», с которым четырежды выиграла чемпионат России, и президентом клуба — им остается до сих пор. И когда в конце 2018-го я спросил, больше ли времени она проводит у Александра в Вашингтоне после рождения внука, услышал: «Рождение Сережки — конечно же, очень большое событие для нашей семьи. Я была там, когда это произошло. И на Новый год, конечно, собираюсь в Вашингтон — побыть с внуком, увидеть Сашу и Настю».

Но работа есть работа — тем более любимая. С таким-то сыном мама Овечкина, человек уже не юный, могла бы уже много лет назад забыть о том, что нужно ездить в офис, решать миллион клубных проблем, вести переговоры. Однако курортная, беззаботная жизнь — не для нее. Она живет своим «Динамо», которому отдала более полувека. Поэтому, когда звонишь Татьяне Николаевне в рабочее время, чаще всего она вся в делах и заботах. Но трубку, кстати, снимает всегда!

— Саша очень целеустремленный парень, — отвечает Татьяна Николаевна, когда я спрашиваю о том, как повлияли ее гены на карьеру Александра. — Он по-настоящему спортивный. Хотя у меня все было несколько по-другому, чем у него. Даже не так — все было по-другому. Я вообще случайно оказалась в спорте. А Саша уже родился с хорошими генами: и папа спортсмен, и мама, и дедушка, и мой брат с сестрой.

Насчет того, что Татьяна Николаевна стала спортсменкой случайно, — это она сильно поскромничала. Попастъ в первом классе школы под машину, пролежать в больнице полгода и чудом избежать ампутации ноги, а потом стать лучшей разыгрывающей столетия — это, выходит, дело случая?! По-моему, это результат характера. Который Александру Великому по наследству и передался.

Мама Овечкина соглашается, но, по-моему, нехотя:

— Да, это только на характере. Благодаря спорту я вообще живу и хожу. Я должна была просто-напросто стать инвалидом. Как у меня нога-то осталась? Спорт дал мне все, что сейчас имею. И семью, и детей, и уважение. Благодарна судьбе, что в моей жизни было и есть общество «Динамо». А Саша просто брал с меня пример. Во всех интервью потом говорил, что решил стать спортсменом, видя, какой была я. И чтобы достичь таких же высот. Он даже восьмой номер взял, потому что я под ним играла.

Татьяне Николаевне меньше всего нравится расписывать свои спортивные и материнские подвиги, да и вообще давать интервью. Мне помог навести мосты самый близкий к семье Овечкиных хоккейный журналист в России — Павел Лысенков, которому всегда буду за это благодарен. Но, уже даже согласившись, перед самым началом разговора она предприняла еще одну попытку уклониться:

— Послушайте, это вам очень надо? Столько ведь написано про Сашу! Это уже неприлично, честное слово!

Я в ответ выдал монолог, суть которого сводилась к следующему: ее сын стал кумиром и образцом для подражания для стольких людей, и в частности детей, и добился в спорте такого, что писать о нем в любых объемах — абсолютно прилично. Тем более в конце года, когда Саша впервые в жизни выиграл Кубок Стэнли.

— Да, это, конечно, один из самых счастливых годов в жизни, — согласилась она. — Саша добился того, о чем мечтал с самого начала карьеры.

— Даже странно, что до сих пор не появилась его автобиография, — заметил я. — Ею зачитывались бы и по всей России, и в Вашингтоне.

— Господи, ну хватит вам! — воскликнула Татьяна Николаевна. — Какая автобиография?! И так про Сашу пишут столько, что даже стыдно перед другими ребятами. Я сама очень редко даю интервью, и одно время Саше тоже запре-

щала. Говорила журналистам: «Вам что, зарплату не выпла-
тят, если про него не напишете? Ну хватит, дайте парню
играть!» Книгу еще придумали... Придет время — может,
и напишет автобиографию. Всею свое время. Пока играть
надо. Победами и голами все говорить.

«Стыдно перед ребятами». Эти слова дают представ-
ление о том, какое у Овечкина было воспитание. Воспи-
тание от строгого советского человека, который рос на
Хорошевке в бараке для рабочих, где на пятьдесят комнат
была одна уборная. Отец Татьяны Николаевны был шо-
фером и не вылезал из-за баранки, мать с утра до вечера
вкалывала на фабрике. Жизнь для мамы Александра не
была сахаром никогда, а уж после операции в детстве,
многих месяцев в больнице, едва не потерянной ноги —
тем более.

Я спросил Татьяну Николаевну, что чаще получал ее
сын в детстве от родителей — похвалу или критику. И ее
ответ меня совершенно не удивил:

— Честно говоря, я редко хвалю. Максимум — «ну, не-
плохо», «ну, нормально». Смотрю матчи всегда одна, не лю-
блю со всеми сидеть. Даже когда среди болельщиков — все
равно одна. Погружена в себя, сама с собой разговариваю.
А похвалы от меня редко можно добиться.

— Но хоть после выигрыша Кубка Стэнли похва-
лили? — с надеждой спросил я.

— Похвалила.

Беседа с родителями Овечкина была напечатана в виде
очерка. На следующий день после его публикации мне по-
звонил член Зала хоккейной славы в Торонто Александр
Якушев. И сказал, что из разговора с Овечкиными-стар-
шими нужно делать отдельную брошюру, которую должны
прочитать все дети и родители, которые водят пацанов
в хоккейные секции. Потому что более выразительного рас-
сказа о том, сколько сил и с каким самоотречением нужно
вложить в ребенка, чтобы из него вырос большой спортс-
мен, невозможно придумать.

Позже я разговаривал об Овечкине со многими людьми, и из всех, хорошо его знающих, не было ни одного, кто не упомянул бы родителей Александра. Например, форвард Виктор Козлов, партнер Ови по «Вашингтону» и сборной России. На вопрос, в чем секрет Александра, он сперва ответил:

— В целеустремленности, в голоде до побед, который не уменьшается с годами.

Но тут же добавил:

— А еще — в правильных ценностях, которые заложили в него родители. Они сделали из него открытого, эмоционального, сопереживающего человека. Хорошего человека.

* * *

Папа Овечкина был близок к тому, чтобы стать профессиональным футболистом. Дошел до дубля «Динамо», был центральным защитником, играл в одной команде с будущими динамовскими звездами Сергеем Никулиным и Александром Маховиковым.

Габаритами бог парня не обделил. Его взяли в дубль, и 16-летний Михаил поехал с командой на «халтурную» игру в Брянск — за участие в товарищеских матчах на периферии местные меценаты порой платили неплохие гонорары. И там порвал мышцу бедра.

— Неудачная операция — и ловить мне больше было нечего, — вздыхает Михаил Викторович. — Изрезали всего. Мышцы, ахиллы — все рваное. Кстати, Саша здорово играет в футбол. Очень прилично. В плане вида спорта запросто мог пойти по моим стопам. Он и плавает хорошо, и на баскетбольной площадке в порядке, и на теннисном корте. Игровик, который не остался бы на последних ролях ни в одном виде спорта, в какой бы ни пошел.

Папа будет с сумасшедшей отдачей вкладывать в сына все то, чего судьба не позволила ему добиться в спорте са-

мому. Физическая мощь перешла к будущей хоккейной суперзвезде именно от отца. Саша родился очень большим — пять с половиной кило. И всегда был крепким.

По сей день, приезжая летом на дачу, Овечкин тут же выходит на футбольное поле и на корт. Более того, для Саши норма — десятикилометровая пробежка от дачи до трассы, куда папа подъезжает на машине, чтобы сына подогреть.

— Я не слишком-то мечтала, чтобы Саша пошел по моим стопам и стал баскетболистом, — говорит Татьяна Николаевна. — Просто смотрела, где у него лучше получается. А у него везде шло, и в баскетболе тоже неплохо. Даже сейчас, когда в Москве проходит какой-нибудь благотворительный баскетбольный матч, и Саша в нем участвует, на него приятно смотреть. И трешник может забить, и пройти под кольцо, и классно отдать. У него хорошие руки, игровое мышление. Считаю, что баскетбол ему это видение площадки привил. Мой вид спорта от хоккея ведь не так уж далеко ушел. Пять на пять, по сути — те же самые схемы и в обороне, и в атаке. Так что и в этом гены сказываются.

Овечкины жили и живут рядом с дворцом спорта «Динамо» на севере Москвы. Татьяна Николаевна пропадала во дворце, поскольку у нее были тренировки. Работала и главным тренером, и президентом клуба. Поэтому после детского сада и школы ее дети все время были с ней. И все время во все играли, благо возможность была. Хотите — в теннис, хотите — в баскетбол, хотите — в футбол с арендаторами.

— Сашу везде принимали, потому что он был спортивным и у него все получалось, — вспоминает мама. — В футболе, например, на воротах хорошо стоял. И на волейбольной площадке отлично себя чувствовал.

А впервые Сашину спортивность мама ощутила, когда ему было... полтора года. Она была детским тренером и поехала в спортивный лагерь в село Карманово, под Дубной.

С баскетболистами там были ватерполисты, и Овечкины часто ходили к ним в бассейн.

— Сашке было годика полтора, он еще и говорить-то не умел. Там над стенами бассейна почему-то были закреплены баскетбольные кольца. Однажды он схватил мяч, и мы все удивились, тренер ватерполистов сказал: руки-то какие у малыша! Потому что обычно приходится учить детей, как правильно брать мяч, какое расстояние должно быть между пальцами. А он сразу все сделал идеально. И бросил. Мы вообще обалдели!

Вскоре у будущего снайпера появилась клюшка для русского хоккея. Пошел с папой в магазин «Школьник», где тогда продавались детские комплекты для бенди: шлем, клюшечка, мячик. Отец купил, и клюшка была с Сашей всегда. Небольшая, пластмассовая. А когда Саша первый раз ударил по этому мячику, родители переглянулись. Потому что ходить-то недавно начал — а тут, хоть никто его ничему не учил, все здорово сделал.

Но надо было что-то выбирать.

— Мы живем на Флотской улице, — говорит Михаил Викторович, — в доме, где получали квартиры динамовцы по разным видам спорта. По соседству — и крестный Сашкин, чемпион мира 1975 года по хоккею Александр Филиппов, и футболист Сергей Никулин, и баскетболист Владимир Жигилий. Мы встречались, и каждый советовал отдать сына в свой вид спорта. А я его в детстве и на плавание водил, и на водное поло — в бассейн на «Динамо».

А потом Саня увидел хоккей — и все. «Динамо» против не помню уже кого. Саня играл около телевизора. Я переключал программы, увидел хоккей, решил узнать счет. Выяснил, собирался вновь куда-то щелкнуть, и тут Сашка вдруг показывает: нет-нет, оставь!

С этого и началась хоккейная история Александра Овечкина. Родители вспоминают, что он с клюшками и шайбами даже спать ложился. Дома ходил в коньках. Когда шли Олимпийские игры или чемпионат мира, Саша брал